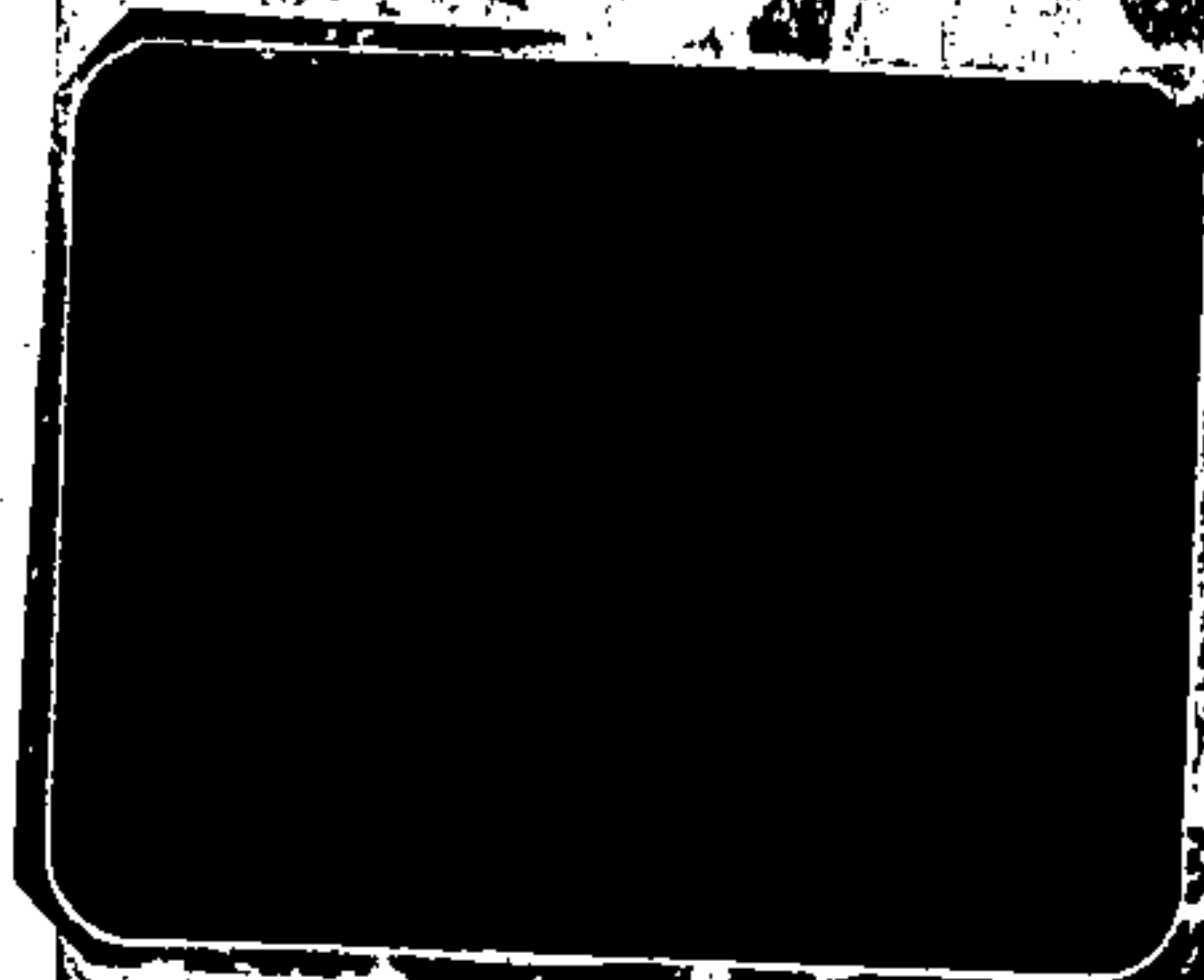

Вл: ЖАБОТИНСКІЙ

БУНДЪ И СІОНИЗМЪ

№ 22.

ЦѢНА 12 КОП.

И. СОЛОМОНОВЪ

КНИГО-
ИЗДАТЕЛЬСТВО

КАДИМА
* ОДЕССА *

ИЗД. П. П. П. П. П.

Вл. ЖАБОТИНСКІЙ.

БУНДЪ и СІОНИЗМЪ

№ 22.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „КАДИМА“
ОДЕССА, 1906.

О Д Е С С А.

Тип. Гальперина и Швейцера, Екатерининская, 36.

1906.

БУНДЪ И СІОНИЗМЪ.

Въ бундовской литературѣ отъ времени до времени проглядываетъ мнѣніе, что сіонизмъ и Бундъ рождены изъ одного и того же источника. Такъ, напримѣръ, въ официальномъ отчетѣ о IV съѣздѣ Бунда имѣется такое мѣсто: «тѣ условія, которыя въ Россіи вызвали къ жизни сіонизмъ, создали различныя національныя социалистическія партіи, должны были рано или поздно поставить на очередь и въ Бундѣ еврейскій національный вопросъ» *). Поставить же въ Бундѣ національный вопросъ—это и значило сдѣлать Бундъ Бундомъ, ибо только своеобразная позиція въ національномъ вопросѣ придаетъ Бунду его специфическую физиономію.

Къ этому бундовскому мнѣнію можно присоединиться только съ большими поправками. Конечно, между Бундомъ и сіонизмомъ есть несомнѣнная общность происхожденія; но врядъ-ли, на мой взглядъ, правильно сказать, что оба эти движенія вытекли изъ одного источника, словно бы это были два равныхъ и самостоятельныхъ русла. Я думаю, что родство между Бундомъ и сіонизмомъ надо формулировать иначе, и ставлю цѣлью моего очерка именно установить эту формулировку.

Здѣсь, поэтому, будетъ идти рѣчь о Бундѣ только въ его *национальной* роли. Что касается до Бунда какъ организаціи социалистической или революціонной, то эти стороны его дѣятельности мы можемъ оцѣнивать такъ или этакъ, высоко или низко, но не о нихъ у насъ сегодня рѣчь. Своеобразіе Бунда,—то, что выдѣляетъ его изъ общихъ рядовъ социаль-демократическаго лагеря,—это его національная позиція въ вопросахъ организаціи и программы. Я оставляю за собою право въ другомъ очеркѣ заняться разборомъ этой позиціи *по существу*; здѣсь я займусь только ея *исторіей*. Откуда она взялась? Какъ и почему эволюционировала? Каковъ ея историческій смыслъ и чѣмъ суждено завершиться ея развитію?

I.

Мы начнемъ съ начала и прослѣдимъ зарожденіе того, что теперь называется Бундомъ.

За послѣднее время, когда въ чылу революціи вообще было сказано и сдѣлано много неумныхъ вещей, большое распростра-неніе въ обществѣ получилъ парадоксъ, будто во главѣ идейнаго развитія человѣчества шествуетъ не кто иной, какъ пролетаріатъ. Теперь, когда всѣ уже нѣсколько пришли въ себя, полезнымъ будетъ напомнить, что въ этомъ парадоксѣ нѣтъ ничего, кромѣ грубой лести. Пролетаріатъ объективно является носителемъ будущаго соціального переворота; просвѣщеніе и организація, укрѣпляя его самосознаніе, дѣлають изъ него постепенно и субъективнаго борца за новыя производственныя формы. Но пролетаріатъ никогда не шелъ, не могъ идти и еще долго не пойдетъ во главѣ идейнаго развитія человѣческаго общества. Не только для того, чтобы творить новыя идеи, но даже для того, чтобы воспринимать ихъ, нужна извѣстная степень культурности, которой у рабочаго люда не имѣется, потому что онъ занятъ физическимъ трудомъ и не можетъ посвящать много времени своему образованію; а культурность достигается только путемъ образованія и съ неба не падаетъ. Нашъ строй тѣмъ и плохъ, что въ немъ трудящійся обыкновенно осужденъ на невѣжество. Поэтому во главѣ идейнаго развитія идутъ болѣе состоятельные классы; пролетаріатъ идетъ позади, а пролетаріатъ отсталыхъ странъ даже въ самомъ хвостѣ. Это справедливо даже тогда, когда рѣчь идетъ о его собственныхъ классовыхъ интересахъ. Полнымъ выраженіемъ этихъ интересовъ является соціализмъ; однако тѣ, кто знакомъ съ исторіей соціалистическихъ ученій, должны знать, что первыми піонерами этой идеи были не только интеллигенты, но даже разные „сельскіе хозяева, фабриканты, рантье средней руки, мировые судьи, инженеры, офицеры“, *) и *послѣднимъ* примкнулъ къ соціализму пролетаріатъ. Въ этомъ для пролетаріата нѣтъ ничего зазорнаго—это, наоборотъ, вполне естественно для угнетеннаго и темнаго класса; но теперь царитъ такая путаница понятій, что самыя простыя вещи приходится повторять и доказывать

Та же послѣдовательность наблюдается и въ идейномъ развит

еврейскіе рабочіе, а болѣе состоятельные слои, главнымъ образомъ интеллигенція и средняя буржуазія—то, что принято называть „обществомъ“. И простыя справки изъ недавняго прошлаго ясно доказываютъ, что идейное развитіе еврейской рабочей массы, начавшееся гораздо позже, явилось не чѣмъ инымъ, какъ отраженіемъ и повтореніемъ (конечно въ измѣненномъ обликѣ) идейной эволюціи еврейскаго „общества“.

▪ Пробужденіе этого «общества», т. е. приобщеніе его къ европейской культурѣ, началось еще въ 40-выхъ годахъ XIX вѣка и приняло широкіе размѣры въ 60-тыхъ. Эта эпоха называется эпохой „гасколы“. Такъ какъ европейскую культуру пришлось черпать изъ чужихъ источниковъ—сначала нѣмецкихъ, потомъ русскихъ,—то къ срединѣ 70-тыхъ годовъ „гаскола“ начала понемногу вырождаться въ ассимиляцію; въ то же время среди другихъ элементовъ, ближе стоявшихъ къ народу, назрѣвалъ протестъ противъ ассимиляторскаго теченія. Погромы начала 80-тыхъ годовъ вызвали этотъ протестъ наружу, и съ той минуты дальнѣйшее идейное развитіе еврейскаго „общества“ направилось уже только по національному руслу. Ассимиляція не прекратилась — напротивъ, количественно возросла, но ея представители уходили отъ своего народа, отдавали всѣ свои силы чужому лагерю и такимъ образомъ не участвовали во внутренней эволюціи еврейства и въ смѣнѣ его настроеній. Эволюція же эта, начиная съ 81-го года, совершалась и совершается исключительно въ плоскости національнаго самоопредѣленія, и смѣна теченій внутри еврейскаго „общества“ за этотъ періодъ выражается въ характерныхъ этапахъ палестинскаго движенія, билуистства, ахадъ-гаамизма, духовнаго націонализма и сіонизма герцлевскаго типа.

Эволюція еврейскаго рабочаго движенія явилась въ общихъ чертахъ повтореніемъ эволюціи «общества». И здѣсь пробужденіе — начавшееся около 1885 года—принимаетъ на первыхъ порахъ ассимиляціонныя формы, какъ это констатируетъ, между прочимъ, опубликованный Бундомъ заграницей обширный докладъ подъ заглавіемъ „Исторія еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи и Польшѣ“, а также извѣстная легальная брошюра Акимова-Махновца. Даже пропаганда велась сначала на русскомъ

переходъ. Наконецъ, 2-го мая 1895 года въ собраніи агитаторовъ въ Вильнѣ была произнесена рѣчь, которая впоследствии была издана подъ заглавіемъ „Поворотный пунктъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія“. Хотя официальное учрежденіе Бунда состоялось только въ 1897 году, но по всей справедливости настоящій день рожденія этой партіи есть 2 е мая 1895 года, и рѣчь о „Поворотномъ пунктѣ“ представляетъ изъ себя поистинѣ учредительную грамоту Бунда. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ исторіи послѣдняго рѣчь о „Поворотномъ пунктѣ“ сыграла ту же роль, что «Judenstaat» Герцля въ исторіи сіонизма. И притомъ еще съ одной существенной разницей: брошюра Герцля въ значительной мѣрѣ потеряла теперь свое значеніе и врядъ-ли можетъ послужить для уясненія сіонизма въ его нынѣшней стадіи; между тѣмъ «Поворотный пунктъ» въ своей сжатой формѣ дѣйствительно заключаетъ всѣ основные элементы бундовской идеологіи—все то, во имя чего Бундъ возникъ, какъ національная партія, и чѣмъ онъ живетъ и понынѣ. Именно оттого дѣятели Бунда не любятъ вспоминать объ этой брошюрѣ, а когда заговариваютъ о ней, то съ длинными оправдательными комментаріями. И именно оттого я подробно останавлиюсь на анализѣ этой брошюры. Онъ уяснитъ намъ, что за внутренніе мотивы и какія вѣшнія вліянія вызвали постепенную націонализацию еврейскаго рабочаго движенія и—какъ одинъ изъ характернѣйшихъ этаповъ этого процесса націонализаціи — породили Бундъ.

Основная мысль „Поворотнаго пункта“—критическая и вмѣстѣ съ тѣмъ положительная—изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Нашей буржуазной интеллигенціи и въ голову не приходитъ, что еврей только отъ собственной дѣятельности можетъ ожидать улучшенія своего положенія. Еврейская буржуазія даже не поддерживаетъ энергично русскаго либеральнаго движенія. Много причинъ породили такой характеръ нашей буржуазіи — всѣ эти причины дѣлаютъ ее вполне бесполезной для еврейскаго рабочаго класса; болѣе того, взгляды этой буржуазной интеллигенціи сыграли прямо вредную роль въ нашемъ движеніи

Вотъ почему мы должны рѣшительно признать, что наша цѣль, цѣль дѣйствующихъ въ еврейской средѣ социаль-демократовъ, состоитъ въ томъ, чтобы создать специально-еврейскую рабочую организацію, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейскаго пролетаріата въ борьбѣ за экономическое, гражданское и политическое освобожденіе (стр. 19).

...Да, социализмъ международенъ, и тотъ историческій процессъ, который создаетъ классовую борьбу въ современномъ обществѣ, ведетъ неизбежно къ уничтоженію національныхъ границъ и сліянію отдѣльныхъ народовъ воедино. Но вы согласитесь, конечно, что до тѣхъ поръ, пока существуютъ современные общества, настоящей задачей является завоеваніе каждой націей, если не политической самостоятельности, то во всякомъ случаѣ полной равноправности... Въ самомъ дѣлѣ, рабочий классъ, который мирится съ долей низшаго племени, такой рабочий классъ не возстанетъ и противъ доли низшаго класса. Поэтому національная пассивность еврейской массы является препятствіемъ и для возбужденія классоваго самосознанія; пробужденіе національнаго и классоваго самосознанія должно идти рука объ руку (стр. 20).

Такимъ образомъ, какъ третій результатъ нашего движенія, какъ третью теоретическую побѣду надъ вліяніемъ буржуазныхъ идей, мы должны поставить болѣе національный характеръ нашего движенія (стр. 21).

Такова основная мысль. Оригинальна ли она? Авторъ не питаетъ на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній. Онъ не допускаетъ и мысли о малѣйшемъ внѣшнемъ вліяніи на ходъ его идей. Онъ глубоко вѣритъ, что его устами провозглашено нѣкое новое слово, подобнаго которому еще не раздавалась ни въ одномъ словѣ еврейскаго народа. А „слово“ это заключается въ призывѣ къ національной самодѣятельности, къ освобожденію собственными національными силами. То-есть, выражаясь короче—Autoemancipation.

Еврейскому читателю это слово должно быть хорошо извѣстно: „Autoemancipation“ есть заглавіе брошюры доктора Пинскера, вышедшей въ 1882 году. И также должно быть извѣстно читателю, что эта брошюра

зывъ къ національному самоосвобожденію. Противъ того, что брошюра Пинскера неизмѣримо выше «Поворотнаго пункта» по силѣ и вдохновенію, не станетъ, конечно, спорить ни одинъ человекъ, обладающій литературнымъ вкусомъ; по существу же разница только та, что предвозвѣстникъ Бунда скромно говоритъ о завоеваніи *„если не политической самостоятельности, *)* то во всякомъ случаѣ полной равноправности“, между тѣмъ какъ предвозвѣстникъ сіонизма требуетъ активнаго творчества именно ради цѣльнаго идеала политической самостоятельности. „Поворотный пунктъ“ есть учредительный манифестъ Бунда, но „Поворотный пунктъ“ есть блѣдный, на три пятилѣтія запоздалый и на девять десятыхъ урѣзанный въ размахѣ пересказъ первой деклараціи сіонизма.

Намъ совершенно незачѣмъ интересоваться вопросомъ, знали или не знали авторъ „Поворотнаго пункта“ про то, что онъ повторяетъ Пинскера безъ указанія источника. Даже весьма вѣроятно, что у него это вышло совершенно безсознательно. Одна изъ особенностей исторической эволюціи человечества есть вообще та, что при распространеніи извѣстной идеи ея носители и глашатаи зачастую не сознаютъ ея преемственной связи съ лозунгами предшественниковъ—и это забвеніе родства даже усиливаетъ ихъ энтузіазмъ; но въ томъ и заключается задача изслѣдователя, чтобы независимо отъ субъективнаго мнѣнія самихъ борцовъ установить эту преемственность на основаніи объективныхъ данныхъ. И вѣрнѣйшимъ путемъ считается сличеніе литературныхъ памятниковъ. Это сличеніе приводитъ насъ въ данномъ случаѣ къ неоспоримому выводу, что Бундъ зародился тогда, когда въ сферу рабочаго движенія проникли основные лозунги сіонизма. Читатель долженъ запомнить этотъ выводъ: онъ уже нѣсколько приближаетъ насъ къ рѣшенію нашей задачи — къ установленію объективной сущности и исторической роли Бунда.

Но не эти слѣды внѣшнихъ вліяній представляютъ самую характерную особенность „Поворотнаго пункта“: еще большаго вниманія заслуживаютъ выразившіеся въ немъ *внутренніе мотивы* націонализаціи еврейскаго рабочаго движенія. Эта сторона бундовскаго „м

между тѣмъ она-то и даетъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ для выясненія не только источниковъ Бунда, но въ известной мѣрѣ и его грядущихъ судебъ. Недостаточное вниманіе критиковъ Бунда къ этой сторонѣ „Поворотнаго пункта“ тѣмъ болѣе несправедливо, что внутренніе мотивы „поворота“ изложены тамъ въ ясныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ, исключаящихъ всякое сомнѣніе. Вотъ они:

... Мы притомъ должны помнить, что нашъ демократическій лозунгъ: „все посредствомъ народа“ не позволяетъ намъ ожидать освобожденія еврейскаго пролетаріата отъ экономическаго, политическаго и гражданскаго порабощенія ни отъ русскаго, ни отъ польскаго движенія (стр. 18).

Мы хорошо понимаемъ, что безъ успѣха русскихъ и польскихъ рабочихъ мы многого не добьемся, но съ другой стороны мы уже не можемъ попрежнему ожидать всего отъ русскаго пролетаріата, какъ наша буржуазія ожидаетъ всего отъ русскаго и чиновничьяго либерализма. Мы должны имѣть въ виду, что русскій рабочій классъ въ своемъ развитіи будетъ встрѣчать такого рода препятствія, что каждое ничтожное завоеваніе ему будетъ стоить страшныхъ усилій, а потому ему лишь постепенно и упорной борьбой удастся добиться уступокъ политическихъ и экономическихъ; а въ такомъ случаѣ очевидно, что, когда русскому пролетаріату придется жертвовать нѣкоторыми изъ своихъ требованій для того, чтобы добиться хоть чего-нибудь, онъ скорѣе пожертвуетъ такими требованіями, которыя касаются исключительно евреевъ, напримѣръ—свободы религіи или равноправія евреевъ. То же самое съ русскимъ либеральнымъ движеніемъ, которое тоже будетъ склонно жертвовать интересами евреевъ для того, чтобы достигнуть чего-нибудь (стр. 19).

Въ упомянутой уже брошюрѣ „Исторія еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи и Польшѣ“ къ этимъ цитатамъ приклеены цѣлыхъ три страницы (63—65) извиненій, оговорокъ и оправданій, но именно это запоздалое стараніе смягчить и замазать лучшее всего доказываетъ, что въ откровенныхъ заявленіяхъ предвозвѣстника Бунда дѣйствительно прорвалась горькая, компрометирующе-голая исти

это обвиненіе било мимо цѣли, какъ били и бьютъ мимо цѣли всѣ бундовскія аттаки противъ сіонизма. Сіонисты добивались только того, чтобы еврейскій пролетаріатъ сдѣлалъ естественный логическій *выводъ* изъ своего недовѣрія къ инородцамъ. Что же до самого недовѣрія, то намъ незачѣмъ было его сѣять—оно было посѣяно раньше, и плодъ, который выросъ изъ этого посѣва, носитъ имя Бунда. Ибо сколько бы вы потомъ ни подкрашивали рѣзкости „Поворотнаго пункта“, все-таки эта рѣчь остается литературнымъ памятникомъ того настроенія, которое привело руководителей еврейскаго рабочаго движенія къ созданію національной партіи, и памятникъ этотъ неопровержимо говоритъ, что основнымъ внутреннимъ мотивомъ выдѣленія въ особую организацію было глубокое недовѣріе ко всему инородческому рабочему классу.

Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ думать, будто я желаю совершенно обфлить сіонистовъ отъ вышеуказаннаго бундовскаго обвиненія—будто я совершенно отрицаю наше участіе въ разрушеніи наивной вѣры еврейскихъ соціалдемократовъ въ чужую защиту. Напротивъ! Бундовцы неправы лишь постольку, поскольку они приписываютъ сіонистамъ такія попытки *послѣ* возникновенія Бунда. Намъ дѣйствительно незачѣмъ было разрушать то, что уже было разрушено въ 1895 году и торжественно погребено въ 1897; а если отдѣльные сіонисты въ единичныхъ случаяхъ и дальше проявляли такія поползновенія, то ужъ это было, конечно, совершенно излишне, и объясняется это просто инерціей чрезмѣрнаго усердія. Но по существу своихъ обвиненій бундовцы совершенно правы: да, мысль о томъ, что нѣтъ горшей нелѣпости, чѣмъ еврейская надежда на инородческую защиту, первымъ своимъ политическимъ провозглашеніемъ обязана была дѣйствительно сіонизму: она проходитъ чрезъ всю брошюру Пинскера, она играетъ огромную, даже—охотнѣе сказалъ бы я—чрезмѣрную роль въ психологіи первыхъ дѣятелей палестинофильства и сіонизма; и когда—черезъ 14 лѣтъ—отъ проникновенія этой мысли въ среду рабочаго движенія появляется на свѣтъ національно-обособленная еврейская рабочая парт

II.

Но въ «Поворотномъ пунктѣ» намѣченъ и второй внутренній мотивъ обособленія еврейскихъ рабочихъ въ національную партію. Этотъ мотивъ есть наличность особыхъ интересовъ. Въ смыслѣ конституирующаго момента этотъ мотивъ по важности долженъ быть признакъ даже не вторымъ, а первымъ: самое «недовѣріе» можетъ возникнуть только тогда, когда имѣются на лицо особыя групповыя требованія, защита которыхъ не входитъ непосредственно въ интересы другихъ группъ, Партіи размежевываются только по линіи особенности интересовъ. Если бы дѣло шло фактически только о техническихъ особенностяхъ—напримѣръ, объ агитаціи на жаргонѣ,—то вмѣсто Бунда возникло бы нѣчто вродѣ еврейскихъ комитетовъ П. П. С.—чисто-техническое подраздѣленіе безъ всякихъ конститутивныхъ признаковъ особой партіи. Бундъ же сложился въ особую партію въ полномъ смыслѣ этого слова, и бундовцы этимъ даже не мало всегда гордились и гордятся. Ясное дѣло, что незачѣмъ было бы и огородъ городить, если бы въ дѣятеляхъ 1894—97 года не бродило, подъ вліяніемъ тѣснаго соприкосновенія съ массой, неопредѣленное, но сильное сознаніе того, что специфическая статика этой массы не можетъ не требовать и специфическихъ дополненій къ обычной социалдемократической программѣ. И если преобладающимъ настроеніемъ въ средѣ этихъ дѣятелей было тогда, какъ мы видѣли, недовѣріе къ чужой помощи, то роль преобладающаго *положительнаго импульса* сыграло это сознаніе особенности интересовъ еврейскаго пролетаріата. И возникновеніе Бунда въ 1897 года было, такимъ образомъ, не только манифестаціей недовѣрія: это было настоящее прокламированіе принципа особыхъ интересовъ.

Но только принципа. Ни въ 1895 году авторъ «Поворотнаго пункта», ни въ 1897 первый учредительный съѣздъ «Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ» не сумѣли вложить въ этотъ принципъ исчерпывающее содержаніе: и тотъ, и другой ограничились пресловутой «равноправностью». Принять сколько-нибудь въ серъезъ этотъ мизерный лозунгъ есть, конечно, дѣло невозможное: самъ Бундъ расписался въ этомъ, расширивъ чрезъ нѣкоторое время свою національную программу до предѣловъ «культурной

еврейской массой пионеры движения поняли, что имъ не сдѣлать ни шагу дальше, если они предварительно не установятъ разъ навсегда однородность матеріала, изъ котораго будутъ ковать партію. Имъ пришлось прежде всего подчиниться этому стихійно-массовому ощущенію полной несовмѣстимости «вола и осла» въ одной упряжи — иначе, повидимому, немыслимо было вести какую бы то ни было работу; операцію выдѣленія пришлось сдѣлать и оформить сейчасъ-же, не теряя времени.—Но выяснить во всѣхъ подробностяхъ содержаніе и коренныя причины ощущенія—это было далеко не такъ уже къ спѣху. Поглощенная ближайшими задачами—сначала экономической борьбою съ хозяиномъ за лишній кусокъ хлѣба, потомъ съ городovýmъ за свободу экономической борьбы,—масса по собственному почину не проявляла особенной требовательности въ этомъ отношеніи; ей было тогда не до творческихъ задачъ, не до плановъ обще-національнаго освобожденія, даже не до принципа «самоопредѣленія»—ибо, какъ справедливо сказано въ «Исторіи еврейскаго рабочаго движенія»—«рабочая масса обыкновенно борется за принципы лишь тогда, когда эти принципы *непосредственно* (курсивъ автора) вытекаютъ изъ сознанныхъ ея потребностей»*)—т. е., говоря болѣе простымъ штилемъ, борется вообще не за принципы, а за свои ближайшія выгоды, не особенно ломая голову надъ широкими задачами грядущаго. Поэтому особенно пытливыхъ вопросовъ объ истинныхъ мотивахъ обособленія эта масса своимъ руководителямъ не задавала и вполне удовлетворилась куцымъ, но популярнымъ и насущнымъ лозунгомъ равноправія. И вполне возможно, даже очень вѣроятно, что въ нилу борьбы съ балабосомъ и полиціей (тогда это называлось борьбой съ капитализмомъ и самодержавіемъ) еврейская рабочая масса долго-бы еще довольствовалась той-же программой, и ея руководителямъ еще Богъ знаетъ сколько лѣтъ не пришлось бы раскошеливаться на «культурную» автономію,—если бы не новый толчокъ снаружи, не новый напоръ внѣшнихъ вліяній.

III.

Въ томъ-же 1897 году, когда состоялся учредительный съѣздъ Бунда, былъ созванъ первый конгрессъ сіонистовъ. Обыкновен

